

26) Принц Севера

После окончания официального банкета император удалился вместе с императрицей и своей супругой, чтобы молодые гости могли развлечься. Кресла убрали, чтобы все могли свободно передвигаться и общаться с разными людьми. Обычно Лу Тун Сяо не задерживался на таких развлекательных банкетах надолго, но перед уходом император позвал Лу Тун Сяо в свой кабинет, чтобы обсудить некоторые вопросы.

Старшая чета Лу уже ушла. Лу Тун Сяо поискал глазами Бай Юй Янь. Увидев, что она болтает с третьей принцессой, он поручил Сюйи присмотреть за ней и удалился в кабинет императора. Дворец, где он ежедневно присутствовал на утреннем суде, Тун Сяо знал как свои пять пальцев, и легко нашел кабинет императора.

"Ваше Величество, премьер-министр Лу здесь", - доложил евнух у двери о его прибытии.

"Пропустите его внутрь".

Император посмотрел на красивого молодого человека, спокойно входящего внутрь. Возможно, он был единственным во всей стране, кто мог смотреть на него, императора, как на любого другого нормального человека. Даже его собственные дети, включая кронпринца, не могли этого сделать. Молодой премьер-министр был подобен льву, не боявшемуся никого. Помимо способностей Тун Сяо, именно поэтому император всегда был уверен в нем как в себе, поручая ему любое задание, каким бы сложным оно ни было.

"Не составишь старику компанию в чаепитии?" - Евнух рядом с императором налил чай в две чашки. Он уже привык к непринужденной манере разговора императора, когда тот оставался наедине с премьер-министром.

Увидев, что перед ним поставили свежесваренный чай, который еще выпускал горячий пар, он ответил: "Ваше Величество, похоже, не задает вопросов".

Его ответ заставил императора ехидно усмехнуться. Покачивая головой, он сказал: "Молодой человек, только глупый откажется от чая Да-Хонг Пао. Более того, разве ты не должен быть счастлив, что после произошедшего на банкете, вместо наказания тебе подают самый дорогой чай?"

Лу Тун Сяо поднял бровь и спокойно подул на напиток, словно ему было лень повторять то, что он сказал на банкете.

Убедившись, что больше не может дразнить его, император поднял вопрос, о котором действительно хотел поговорить: "Ты ведь знаешь, что молодой принц Фань находится во дворце?"

Серьезный вопрос привлек внимание премьер-министра: "Так он наконец-то решил выйти? Я получил известие, что принц Фань остановился у северной границы и провел несколько дней, осматривая ее".

Император отставил чашку с чаем и ответил: "Страна Фань послала известие о его прибытии, поэтому ему пришлось выйти".

"Это значит, что даже они не знали, что их принц уже прибыл заранее. Но почему он не присутствовал на сегодняшнем банкете?"

"Может быть, он не хотел слишком много внимания. Посмотри на это и скажи мне, что ты об этом думаешь". - Император достал из ящика свиток и протянул его Лу Тун Сяо.

Открыв свиток, премьер-министр покачал головой: "Это больше, чем просто стремление избежать внимания. Он не хочет насторожить врагов в темноте". - Прочитав содержание свитка, он добавил: "Он был слабым принцем, которого император Фань не любил. Даже его братья не считают его своим соперником за трон. Поэтому они не охраняли его, когда он приехал в Синь навестить могилу супруги Нин. Но теперь, похоже, он не такой уж и слабый, каким кажется".

При упоминании супруги Нин глаза императора заметно потускнели. Через мгновение он сказал: "О соглашении, которое принес принц, никто не знает. Даже император Фань. Более того, для нас в нем нет особой выгоды. Чжэнь не видит смысла соглашаться на этот договор".

Хотя Лу Тун Сяо знал, что император проверяет его, он все же серьезно ответил: "Человек, способный так незаметно скрываться, не обычный человек. Северную границу терроризируют бандиты, что затрудняет нам открытие торгового пути со страной Фань. Единственная причина, по которой мы оставляем статус-кво, заключается в том, что, хотя сухая почва на севере непригодна для земледелия, нашего общего производства достаточно, чтобы прокормить их. Но если страна Фань позволит нам построить канал от своей реки Бэй, то на северной границе станет возможным орошение, что, в свою очередь, сделает почву плодородной для земледелия. Кроме того, мы всегда сможем экспортировать излишки урожая, если будет налажен торговый путь. Насколько я могу судить, это то, чего он на самом деле хочет. Накормить свой народ".

Удовлетворенный таким анализом, император откинулся на спинку стула, а затем сказал: "Но стоимость открытия торгового пути будет значительно дороже для нашей стороны, чем для их".

Сделав небольшую паузу, Тун Сяо ответил: "Я не говорил, что мы должны соглашаться именно на это". Он свернул свиток и положил его на стол.

Император поднял бровь в ожидании. Он знал, что молодой человек не заключает никаких сделок, которые не обеспечивают прибыли.

Длинные пальцы Лу Тун Сяо играли с чашкой: "Мне кажется, Ваше Величество что-то забывает. Хотя река Бэй, принадлежащая стране Фань, может быть благословением для нас, она также была нашим проклятием в течение многих лет. Во время муссонов уровень воды в этой реке повышается, затопляя деревни на северо-востоке, из-за чего мы несем огромные убытки. Единственный способ предотвратить это - если Фань построит плотину".

Услышав его слова, император выпрямил спину. Он понял, на что намекал Тун Сяо. Честно говоря, он не думал об этом. Их страна должна была потратить много ресурсов, чтобы восстановить потери, вызванные наводнением. Поэтому, если бы они могли добавить условие строительства дамбы, то даже если бы большая часть расходов на строительство торгового пути легла на их плечи, общие государственные расходы все равно снизились бы, так как им не пришлось бы тратиться на восстановление от наводнений. Подумав об этом, его глаза наполнились восхищением перед молодым человеком, и он со смехом кивнул головой.